

К Р О К О Д И Л

НА ВЫБОРАХ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ГОЛУБЬ МИРА: —Хоть голосование тайное, но все голосуют явно за меня!

17 Д Е К А Б Р Я...

ПРЕДСТАВЬТЕ такую сцену.

Избиратель, входя в помещение избирательного участка, робко спрашивает:
— Мне бы бюллетень получить...
— Документы!
— Пожалуйста.
— Давай сюда. Сейчас посмотрим. Так-с! Вот что: пока цел, убирайся отсюда.
— Позвольте!..

— Не позволяй! Марш, проваливай! Во-первых, ты не имеешь права голосовать, потому что живёшь в нашей местности меньше года; во-вторых, у тебя нет недвижимого имущества; в-третьих, ты не уплатил избирательного налога; в-четвёртых... гуд бай!

Неправдоподобно! Нет, вполне правдоподобно в любом штате США.

В штате Джорджия все налоги, в том числе и специальный избирательный, должны быть уплачены за полгода до дня выборов. В этом же штате избиратель должен иметь не менее сорока акров земли или справку из банка, что его имущество стоит не менее трёхсот долларов. Требуется ещё справка о «хорошем поведении». В пятнадцати штатах избиратель пользуется правом голоса, если он прожил в определённой местности не менее полугода. В тринадцати штатах к голосованию не допускаются люди, получающие государственное пособие, в том числе и по безработице. Во всех штатах существуют ограничения для негров: в половине штатов негр лишается права голоса, если он малограмотный и «не умеет читать и правильно толковать любой раздел конституции».

Ещё труднее рядовому американцу быть избранным. Чем выше выборный пост, тем дороже он обходится.

Кроме кучи денег на подкупы, взятки и покупку голосов кандидат в сенаторы, губернаторы или мэры должен иметь приятный голос. Один из республиканских лидеров в своё время убивался:

— Ах, зачем у нашего Гарри Трумэна такой сухой, монотонный, противный голос!

Кандидат должен уметь обещать. Конгрессмен Д. В. Мартин поучал:

— Обещай избирателям всё! Обещай даже, что живым поднимешься на небо и побеседуешь со всевышним о возможности снижения цен на квартиры!

Мой дорогой читатель!

Я не знаю, где будешь ты в знаменательный день выборов: в Москве или во Владивостоке, в городе или в селе, на заводе или на одной из великих строек коммунизма. Может быть, в этот день ты, встав пораньше, пройдёшь знакомой улицей в избирательный участок. Возможно, что ты будешь мчаться в дальневосточном экспрессе и твой избирательный участок будет в соседнем купе. Может быть, твой пароход будет далеко от Родины стоять в чужом порту или плыть в открытом океане.

Но я хорошо знаю, кто бы ты ни был, где бы ты ни был, но если ты гражданин великого Советского Союза, ты получишь бюллетени, на которых будут написаны фамилии кандидатов в депутаты, таких же, как ты, рабочих, колхозников, академиков, солдат, офицеров, артистов, учителей, — всех, кто самоотверженным трудом крепит мощь нашего государства, надежды всего человечества.

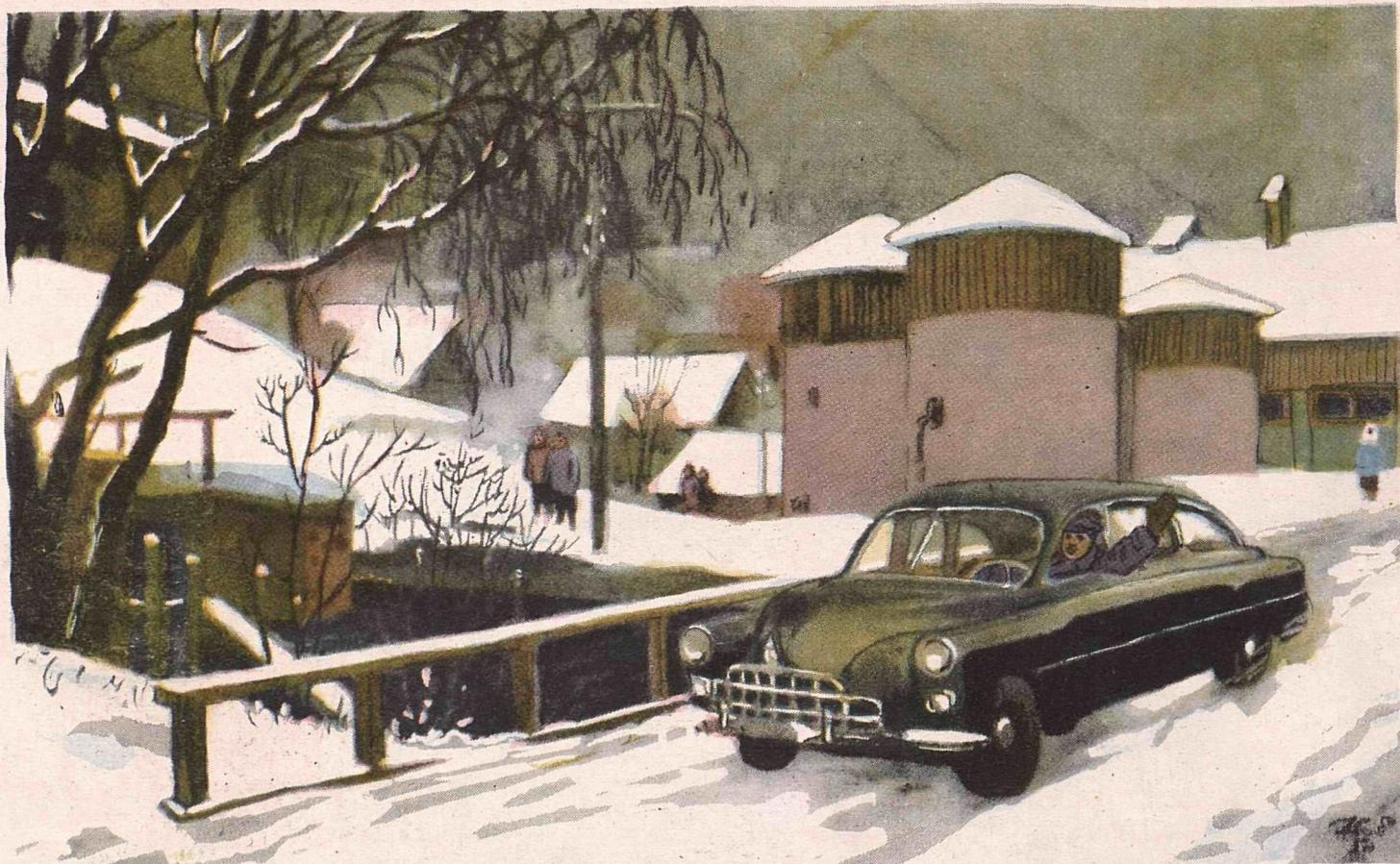
Голосуя за работницу Шувандину и колхозника Соколова, ты будешь голосовать за дальнейший подъём промышленности и сельского хозяйства. Голосуя за лауреатов Сталинской премии рабочего Российского, колхозницу Ляскову, академика Лысенко, ты будешь голосовать за расцвет науки, которая стала в нашей стране всенародной. Голосуя за солдата Апалькова и маршала Василевского, ты будешь голосовать за прочный мир.

Голосуя за великого Сталина, все мы будем голосовать за полную победу коммунизма!

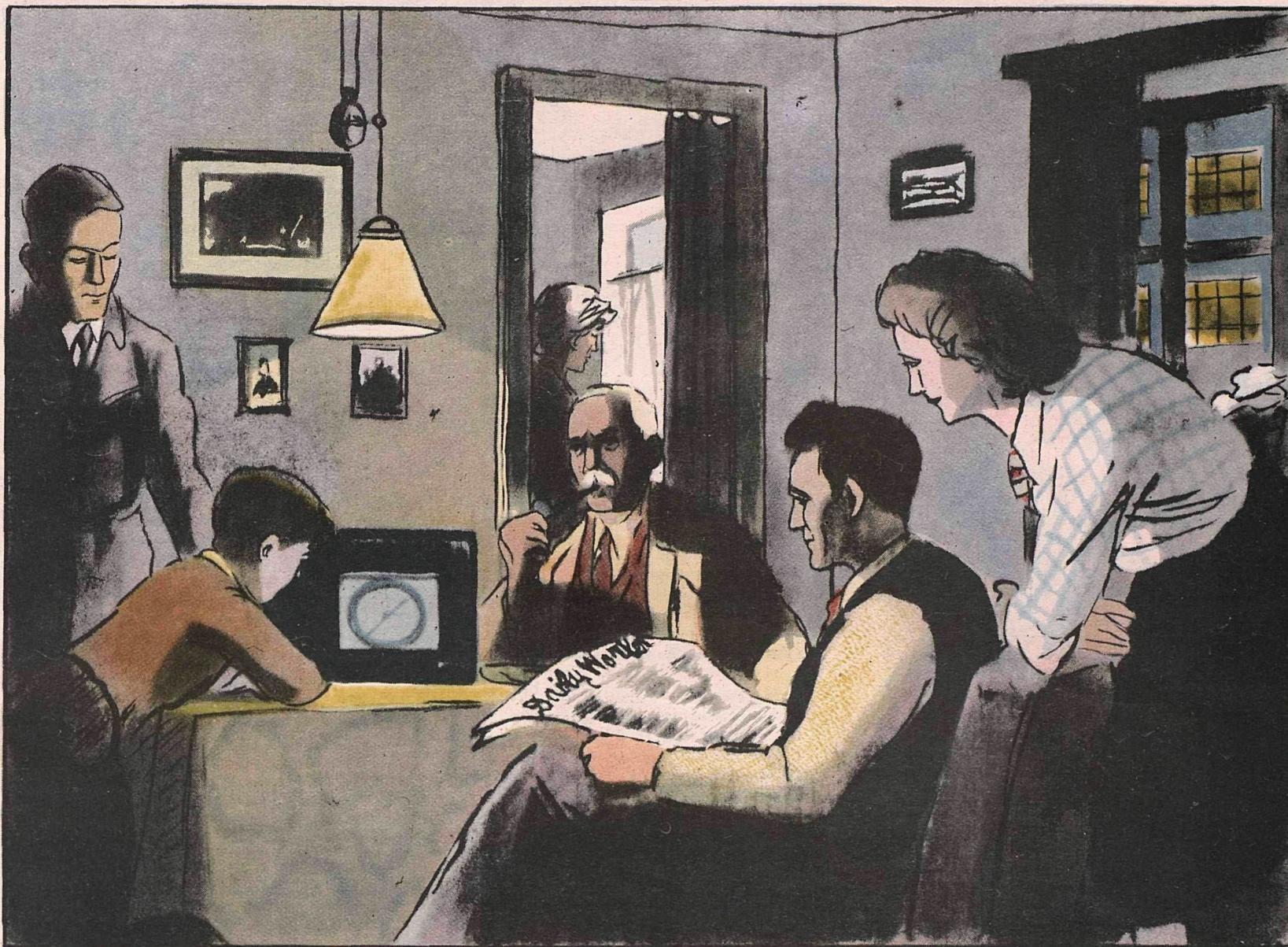
С наступающими выборами, дорогой товарищ! С праздником, товарищи!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Горьковский автозавод имени Молотова приступил к серийному выпуску комфортабельных легковых автомобилей марки «ЗИМ».

Зима. Крестьянин, торжествуя,
На «ЗИМ'е» обновляет путь...

— Всё в порядке, друзья! Варшава слышна так хорошо, как будто
Конгресс происходит у нас в Шеффилде!

Степан ОЛЕЙНИК

ЧТО Я СКАЗАЛ БЫ НА АССАМБЛЕЕ...

Я говорить красиво не умею,
Ведь я, друзья мои, не дипломат.
Но если б я пришёл на Ассамблею —
От своего колхоза делегат, —
Сказал бы сэрам:

— Я Загреба Фёдор.

И попрошу без реплик и «атак».
Хочу сказать я для всего народа
О Трумэне и о себе вот так:
Мы людям с ним по-разному знакомы:
За мир стою я, он к войне зовёт.
Живу я на Украине в светлом доме,
Он в чёрном доме в США живёт.
В мой дом заходит люд простой с любовью,
С восходом солнца говорит: «Привет!»
Его же — чёрный, обгаренный кровью —
И день и ночь клянёт весь белый свет.
Ращу я в поле золотое жито,

Друзья мои возводят этажи...
Он в час полночный для своих бандитов
Привык точить о доллары ножи.
Я человек в районе знаменитый,
Я счастья сеятель, я бригадир.
Он пёс цепной хозяев Уолл-стрита,
Он замахнулся топором на мир.
Я сею хлеб! Пшеница — точно море!
Под солнцем золотятся колоски.
Он сеет на земле нужду и горе,
Чтоб всюду счастья задушить ростки.
Прошёл я курс мичуринской науки,
Сняв автомат с натёртого плеча.
Он взял к себе фашистов на поруки,
Он изучил искусство палача.
Послал меня народ на Ассамблею!
Взгляните-ка на руки вы мои!
Они войну остановить сумеют,

Они на труд способны и бои!
Вы помните? Немного миновало,
Как эти руки от орловских стен
И до Берлина били генералов,
Которых нынче славит президент.
Вот эти руки города в руинах
Сумели за три года оживить,
Цветами разукрасить землю Украины...
Они умеют, сэры, сталь варить!

Вот так сказал бы я с трибуны Ассамблеи
Известным мастерам кровавых дел.
Пусть говорить я гладко не умею,
Сказать о правде всё-таки б сумел!

Перевёл с украинского
Алексей МАРКОВ

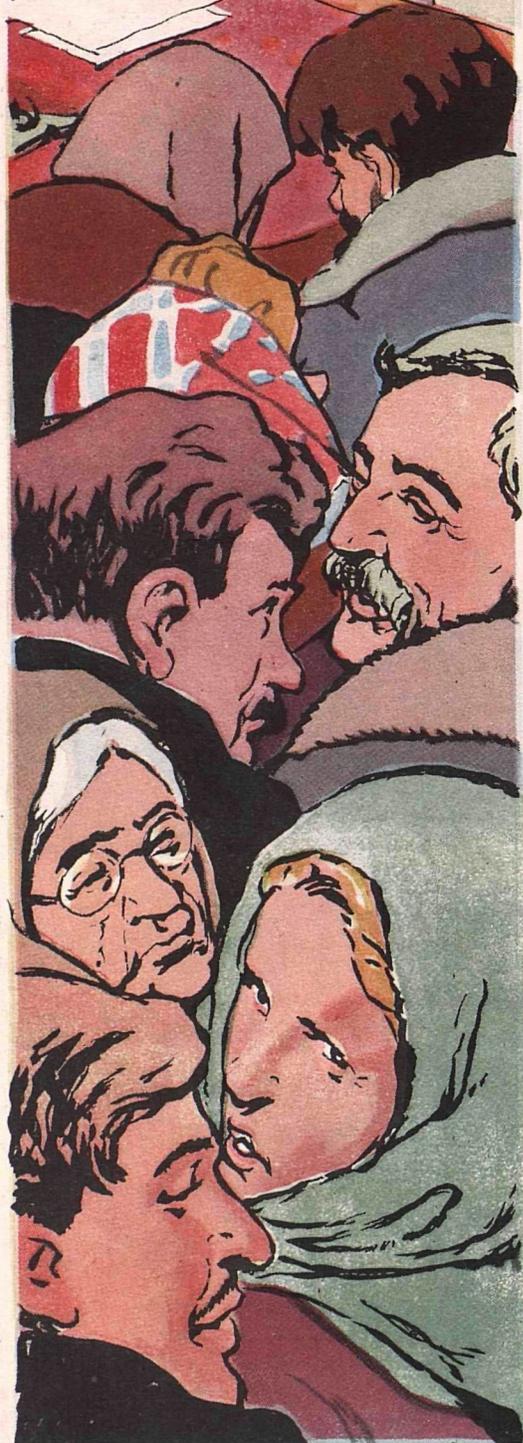
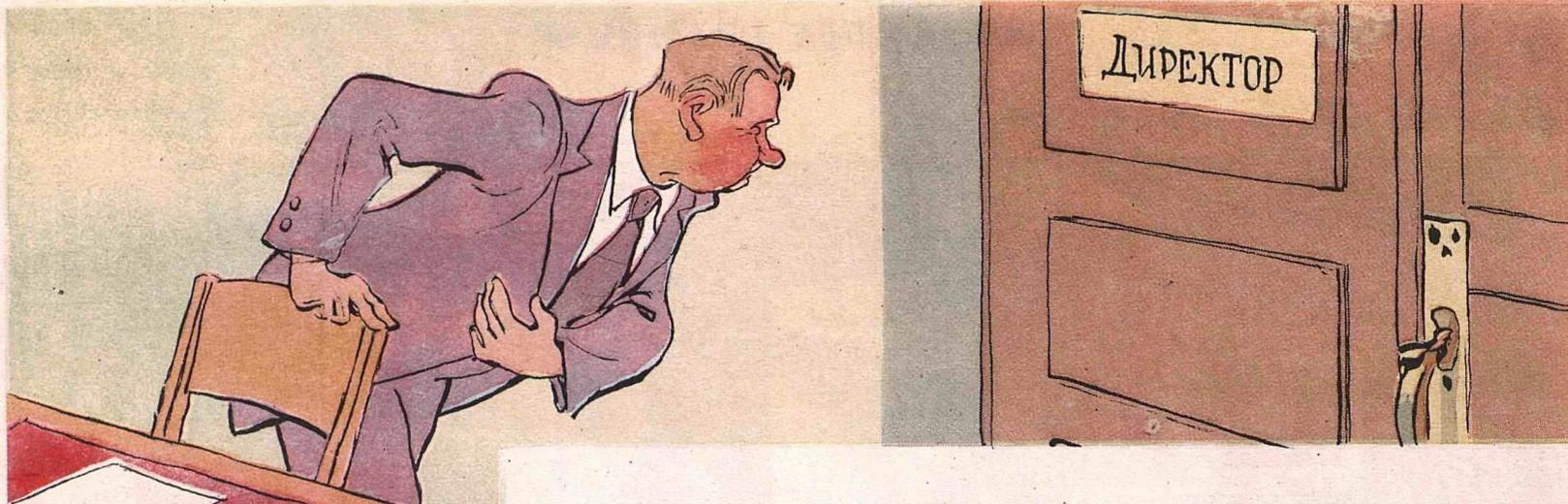

Рис. К. ЕЛИСЕВА

В ОДНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

— У этого сотрудника, видно, вся вежливость расходуется на начальство, а на посетителей уже ничего не остаётся!

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ТЕМА И ПРОБЛЕМА

«Перестраховщик» — так назвал
Свою комедию писатель.
Завлит прочёл.
Завлит сказал:
«Нам эта пьеса очень кстати.
Младому автору хвала
За смелое произведенье...»

И пьеса отдана была
Главрежу на благословенье.

Затих театр. На сцене мгла.
И в одиночестве угрюмом
В глубоком кресле у стола
Сидит главреж, объятый думой.
Главреж решает не спеша
Довольно трудную проблему:
«Бесспорно, пьеса хороша
И злободневностью и темой,
Но ты — главреж. И как главреж

Семь раз отмерь, один — отрежь.
Хоть вес имеет эта пьеса,
Всё может кончиться бедой:
Ведь автор не имеет веса,
Он что-то слишком молодой!
Вот если б написал Погодин
Такую пьесу иль Вирта,
То и сюжет, я знал бы, годен,
И тот герой, и тема та.
А тут вдруг выяснится завтра,
Что совершил ошибку автор,
Что он по молодости лет
Неверно повернул сюжет...
И ко всему, сказать по чести,
Мне нужно выяснить сейчас,
Вообще-то, кстати, есть ли
Перестраховщики у нас?
Раз ты главреж, то как главреж
Семь раз отмерь, потом зарежь!
И зарезал!

АРГО

ПОПУГАЙ И ДЯТЕЛ

Бывают встречи странного порядка,
Их тайный смысл кто хочет угадай!
Примерно для меня для самого загадка,
Как с Дятлом встретился однажды Попугай.

Стокнулись на какой-то ветке,
Поговорили обо всём сполна
И напоследки
Друг другу стали плакаться в жилетки.
И Дятел молвил:
— Ну и времена!..

По совести скажу вам,
Я много лет вот этим клювом
Долблю.

Я это дело страсть люблю
И успеваю понемножку!
Как вдруг мне говорят:
«Пора кончать долбёжку!»

И я не знаю, как мне быть
При этой незадаче:
Долбить иль не долбить?
А может быть, долбить, но как-нибудь
иначе?

На это Попугай, вздохнув
Во весь свой клюв,
Сказал:

— Пришла пора тугая!
Кто не слышал про Попугая!
Я уважаем был! Я был любим!
За что же я теперь гоним?
Я столько лет твердил одно и то же,
И вдруг мне говорят:
«Ты надоел! Ты стар!
Пора менять репертуар!»
Да как же это так? На что ж это похоже?

На это каждому из двух
Стоявший около Петух
Сказал весьма сурово
Такое слово:
— Как поглядишь со стороны,
Так ваши жалобы нелепы и смешны!
Всё есть у вас: и знания и книжность —
Но дело в том, мои друзья,
Что с постоянством смешивать нельзя
Отсталость, косность, неподвижность!

Морали здесь искать, читатель, не трудись,
Но надо лишь над «и» поставить пару точек,
Поскольку Дятел был начётчик,
А Попугай тот — талмудист.

Только один вопрос...

С ОБРАНИЕ заканчивалось. Но когда председательствующий хотел сказать, что прения прекращаются, поднялся колхозник Семён Штука и, многозначительно подмигнув председателю, заявил:

— А мне можно высказаться?

Послышались смех, возгласы:

— Тихо... Будет говорить Семён Макарович Штука!

— Заготовитель медведей хочет сказать!

— У меня, дорогие товарищи, один только вопрос. Я коротенько. Я в порядке чистой самокритики. Действительно, в бывшем колхозе «Рассвет» я числился заготовителем конторы «Живзаготзверь». А Ефим Исаев... вон он сидит, так он числился в «Рассвете» заведующим колхозным ларьком на районном базаре. Но ларёк тот два года назад сгорел от молнии, а Исаев всё ходил в заведующих. А мне полагалось ловить разных зверей для зоопарков.

Но вот наступило укрупнение колхозов — и наш «Рассвет» со всеми своими достижениями и неполадками, со своими стахановцами и лодырями, со всем инвентарём, отремонтированным и неотремонтированным, вливается в богатый и известный на всю область колхоз «Свет социализма».

Мы со сватом к моменту укрупнения как раз развернули заготовку ягод для собственного товарооборота. Торгуем без шума на базаре, а у самих беспокоество. Всем же известно было, что в «Свете социализма» председателем Иван Тарасович, который лодырей не уважает и человек с авторитетом.

Собрали мы со сватом закрытое совещание за круглым столом, поставили на повестку вопрос: «Чем нам настоящее укрупнение угрожает?»

Я высказывался, что новое правление нас разжалует, а Ефим успокаивал, что в таком большом колхозе нас не заметят. Людей много, машин много, дела тоже хватает, мол, будем работать, как в «Рассвете». А в бывшем «Рассвете» мы со сватом вдвоём 29 трудодней всё-таки выработали... за два года.

Утром мы идём в кооперацию, а нас догоняет бригадир товарищ Суходенко и объявляет, что мы поставлены на вывозку картофеля.

Как это? В рядовые возчики?! Нет, мы сейчас же пойдём к Ивану Тарасовичу.

Пришли в правление, к Ивану Тарасовичу.

— У вас какой вопрос? — спросил председатель.

— Мы насчёт того... на какую работу нас поставят.

— А вы, — говорит, — уже поставлены на картофель. Идите, товарищи, я на вас надеюсь.

Вышли мы на улицу. Я на Исаева. Он на меня.

— Чего ты молчал?

— А ты чего молчал?

— А что ему скажешь? Сидит известный на всю область человек, на пиджаке Золотая Звезда, депутат райсовета. Какие тут могут быть разговоры?

Всё же мы постановили не поддаваться. Выехали в поле, сели у кучи картофеля... Тут к нам подсел ещё третий, такой же работяга, как и мы, из бывшего колхоза «Заря»... Закурили и стали петь «Выходила на берег Катюша». К вечеру всё-таки доставили по возу картофеля, а полагалось вывезти по восемь. Нам Суходенко и говорит:

— Имейте в виду, погода неустойчивая... даём всего два дня на вывозку всего картофеля.

А мы возим три дня, четыре. Тогда нас с картофеля сняли и поставили на погрузку кирпича с нашего завода. Кирпич, говорят, вы не заморозите... Сели мы с Исаевым у кирпича и с нами наш приятель из колхоза «Заря». Получилось три лодыря из двух колхозов. Сидим и вспоминаем, какая у нас вольготная жизнь была... Мы про «Рассвет», а он про «Зарю». Он в «Заре» тоже зани-

мал ответственный пост, числился каким-то агентом по каким-то закупкам.

Посидели мы три дня у кирпича, а на четвёртый иду в кооперацию за повесткой дня и вижу: на стене висит газета, а на ней мой сват. Нарисован товарищ Исаев в виде такого франта в перчатках, который двумя пальцами нежно берёт кусок кирпича и поёт на мотив «Во субботу, день ненастный...» Поглядел я кругом: нет ли меня на какой стенке? А меня нигде нет.

Прихожу к кирпичам, а товарищ Исаев на меня:

— Почему тебя не нарисовали?

А я говорю:

— Значит, я лучше тебя работаю!

Он на меня. Я на него. Он кричит мне:

— Директор медведей!

А я ему:

— Заведующий погорелого универмага!

Долго ругались. Мы ругаемся, а укрупнённый колхоз работает: электростанция крутит энергию, фермы отгружают бидоны на молочный завод, лаборатория издает урожай, в мастерских идёт ремонт, открылась районная

ярмарка, трудодни пошли в магазины, и домой люди несут шевит, калоши, радио...

А тут началась вывозка буряков на сахарный завод. Мы со сватом потребовали категорически, чтобы нас разъединили:

— Три колхоза объединили, — значит, надо трёх лодырей разъединить!

И попалась мне на вывозке буряка шофёр Маруся Уварова, вон она сидит. Подъезжает Маруся и подгоняет меня:

— Скорей! Я соревнуюсь с Потаповым!

Подъезжает Потапов:

— Скорей! Я соревнуюсь с Марусей!..

Подумал я: «Что я буду так работать? Интересно, как Исаев там действует? Наверное, сидит у машины и поёт «Катюшу». Дай я ему покажу, как надо работать, пусть ещё раз его нарисуют!» Приезжаю с Марусей на приёмочный пункт завода и гляжу: мы вывезли 160 тонн, а бригада Исаева — 181 тонну. Вот тебе и показ! Его бригада нарисована в стенгазете на самолёте, бригада того, из «Зари», — на машине, другая бригада — на конях, а мы нарисованы на волах. Маруся тут же заявляет:

— Ясно, мы не только на волах — и на черепахах нарисованы будем, если в нашей бригаде директор медведей!

Я к Ивану Тарасовичу и говорю:

— Мы на волах потому, что нам приходится в объезд через речку возить, а другим — напрямик по шоссе. И раз такое дело, надо применить рационализацию. Почему прицепной транспорт не работает?

Наладил я с Марусей прицеп на кованом ходу и поехали догонять самолёт.

Мы даём двести восемь тонн, а другие и двухсот не тянут. Пересели мы с Марусей и Потаповым на самолёт...

И хотя мы со сватом Ефимом Макаровичем сейчас в разных бригадах состоим, но и теперь у нас иногда бывают совещания за праздничным столом по тому случаю, что наш трудодень на пять килограммов потянет.

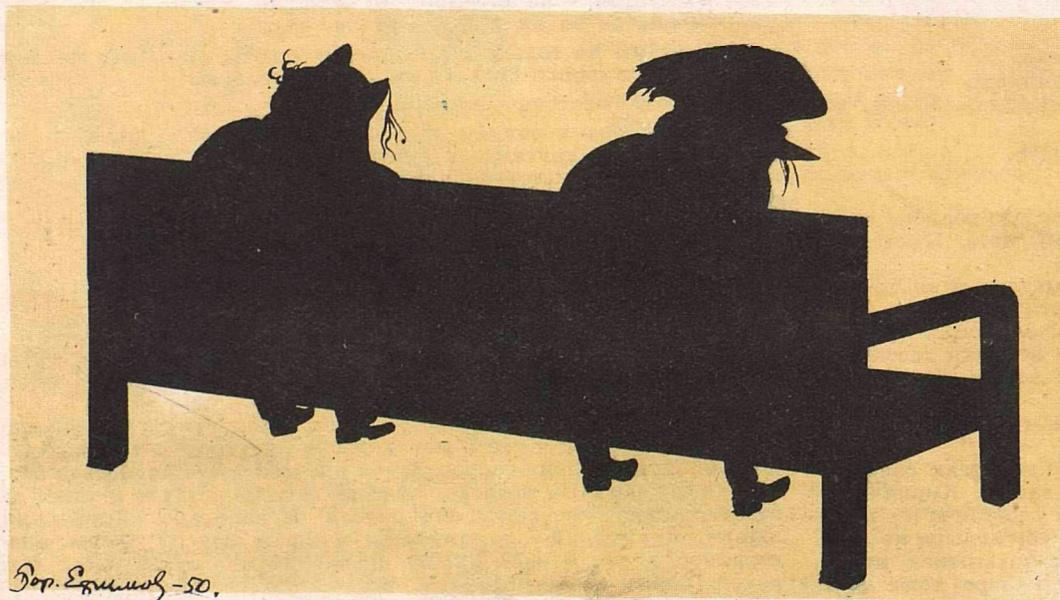
Вот я и говорю: я не против критики и самокритики. И раз наша бригада на первом месте и моя фамилия числится в списках передовиков, так у меня вопрос. Зачем я в стенгазете нарисован верхом? И на чём?! На медведе. Медведь летит в воздухе и тянет за собой прицеп с буряками. Все видели! И написано: «Дружеский шарж». Дружеский — я понимаю... а шарж зачем? Слово иностранное, и зачем оно? Прошу правление мне разъяснить. Вот какой вопрос у меня имеется.

У ФРАНКО И ТИТО МНОГО ОБЩЕГО...

Рис. Бор. ЕФИМОВА

...в настоящем...

Бор. Ефимов - 50.

...и в будущем.

О'КЭЙ, МОКЕЙ!

В БУРЖУАЗНЫХ парламентах болтают со специальной целью надувать простонародье. Недаром некоторые искушённые английские избиратели считают, что самые дельные и откровенные разговоры ведутся в английском парламенте тогда, когда там остаются одни уборщицы.

Член парламента консерватор Дэвид Эклс не нарушает общепринятой в палате общин традиции. Свои откровенные речи он предпочитает произносить вне парламента.

Недавно Эклс был приглашён на завтрак, устроенный американской торговой палатой в Лондоне. Честь не ахти какая, но здесь, в окружении заморских торгашей, достопочтенный Эклс разомлел и охотно поддался тщеславному желанию понравиться хозяевам дома.

— Ещё несколько лет тому назад, — сказал Эклс, — многие из вас были бы возмущены мыслью о возможности создания американской империи, а сейчас вы просто не можете отказать от практического осуществления этой идеи.

Твердолобый консерватор, остро почувствовавший неизбежный и неотвратимый распад Британской империи, утверждал далее, что «американцы уже создали имперскую машину на римский образец». На взгляд Эклса, эту машину олицетворяют такие «перевроплощённые римские проконсулы» — стопроцентные американцы, — как Гарриман, Гофман и генерал Макартур.

Оратор, конечно, умолчал о том, что проконсулы (наместники) были попросту грабителями порабождённых народов.

Он не упомянул также и о том, что нынешние «перевроплощённые проконсулы» подавляют и разоряют народы зависимых от Соединённых Штатов стран в таких масштабах, что их древнеримские предшественники кажутся почти святыми.

Всё пуще захлёбываясь от нахлынувших чувств, верноподданный Дэвид Эклс заявил, что Америка может успешно выполнять свои «почётные» обязанности под крышей Организации Объединённых Наций, так как эту крышу подпирают именно США.

— Все мы знаем, — патетически воскликнул Эклс, — что без русских ООН сразу стала бы послушным исполнителем воли американской империи!

Эклс не ограничился низкими поклонами перед «новым Римом». Поняв, что ему не бывать «перевроплощённым консулом», непримиримый тори-консерватор без колебаний превратился в обыкновенного подхалима.

На том же завтраке Дэвид Эклс без видимой нужды с неподдельным рвением почал достаточно опытного американского барина, как ему вести себя в «отсталых» странах и как понадёжней закабалить колониальные народы.

Но тщетны хлопоты эклсов! Ещё Наполеон вынужден был признать, что «все империи погибают от несварения желудка». Эту истину могли бы засвидетельствовать «завоеватели мира» кайзер Вильгельм, император Хирохито и ефрейтор Гитлер. Время мировых империй прошло.

Незавидна роль мистера Эклса. Что ж поделаешь?! «Было у Мокея четыре лакея, а ныне Мокей — сам лакей»...

О'кэй, Мокей! О'кэй, лакей!..

М. ПОЛИКАНОВ

КАРЬЕРА ГЕНЕРАЛА БЕТУАРА

Французскому генералу Бетуару явно не повезло в жизни. В самом деле, годы проходят, а настоящего, прочного успеха всё нет и нет.

Попав на пост французского комиссара в Австрии, генерал Бетуар огляделся и решил попытать счастья. А вась, здесь удастся сделать карьеру. Он ознакомился со взглядами своего американского коллеги на послевоенное устройство мира, быстро понял, что от него требуется, и воспрянул духом. Теперь или никогда!..

В результате такого творческого подъёма генерал разразился планом агрессивной войны против Востока. Здесь он в первую очередь решил продемонстрировать свои выдающиеся и не замеченные до сих пор таланты военного теоретика.

«Нашей целью, — воинственно заявил генерал, — должны быть наступательные действия: политическое наступление, наступление в ходе холодной войны, наступление в тылу противника, наступление путём стратегических бомбардировок».

Решив, что как теоретик он себя уже достаточно проявил, Бетуар перешёл далее к практическим предложениям: «Разрешить австрийскому правительству во время и после оккупации провести замаскированную мобилизацию».

Пособник превращения Австрии в плацдарм новой войны не может остаться незамеченным американцами.

Сторонники мира тоже заметили генерала Бетуара, заметили как яркого поджигателя войны.

НОВОЕ СРЕДСТВО В БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Иногда люди избегают называть вещи своими именами из суеверия, ханжества или вежливости. Языковедение учит, что заменные слова называют эвфемизмами. Мягкий упрек «вы ошибаетесь» вместо грубого «вы врётё» — типичный пример общепринятого эвфемизма.

Среди официальных кругов США наблюдается всё растущая склонность к изобретению новых и новых эвфемизмов. Так, например, гоминдановский проходимец Цзян Тин-фу, по старой дружбе протаскиваемый уоллстритовцами в ООН, выпендренно называется «представителем китайского народа». Честные же американцы, открыто заявляющие о желании видеть мир в своей стране, объявляются «врагами отечества».

Недавно на страницах «Уолл-стрит джорнал» прозвучало смелое заявление комитета американского института счетоводов.

Счетоводов, оказывается, возмущает общеизвестный термин «прибавочная стоимость». Что же не устраивает американских счетоводов в этом термине? То, что «у большинства людей он связывается с представлением об излишках и сверхприбылях». А это в свою очередь отнюдь не способствует росту народной любви к господам миллиардерам.

Поэтому счетоводы не только громко заявляют о решении изъять этот термин из финансовых отчётов, но дают ему своё, более удобное толкование:

«Прибавочная стоимость представляет собой заработанные предпринимателем деньги, вновь вкладываемые в дело для его расширения и для предоставления работы нуждающимся в ней».

Опираясь на достижения новоявленных «теоретиков» политэкономии, уоллстритовцы, видимо, распорядятся внести соответствующие

поправки в словари и учебники. Поражённые американцы узнают, что сверхприбыли — эффективное средство борьбы с безработицей.

ТРЮГВЕ ЛИ СТАРАЕТСЯ...

Из Лейк-Саксеса пришло потрясающее известие: так называемый генеральный секретарь ООН господин Трюгве Ли принимает решительные меры для упрочения мира во всём мире.

Может быть, генеральный секретарь ООН разработал свой проект борьбы с атомной бомбой? Может быть, генеральный секретарь ООН на этот раз пожелал эффективно вмешаться в дела Совета Безопасности и заставил англо-американских коллег вести себя приличнее? Нет, этого он сделать никак не может.

Оставаться же совсем бездеятельным нельзя:

как-никак Трюгве Ли получает жалование. Значит, надо что-то делать.

Что же предлагает мистер Трюгве Ли? Желая лучше оправдать доверие своих хозяев, протаскивавших его на пост генерального секретаря, он предложил выпустить... специальные почтовые марки ООН, которые имели бы хождение по всему миру. Это ценное мероприятие, по мнению Трюгве Ли, очень поможет делу мира.

Но мелкий торгаш и тут остался верен себе. Проговорившись, что доходы от выпуска марок составят не менее трёхсот тысяч, он предусмотрительно умолчал о том, куда эти средства пойдут.

Фотомонтаж В. КОРЕЦКОГО

Старая песня.

Рис. В. ГОРЯЕВА

Французское правительство жестоко расправляется с солдатами, выступающими против захватнической войны во Вьетнаме.

— Сразу видать, боевые ребята! Наотрез отказываются воевать!

НЕСПРАВЕДЛИВО полагать, будто американское правительство не заботится о воспитании молодого поколения, не старается любящей рукой направить детские умы в определённую сторону.

Нет, дети Америки не брошены на произвол судьбы!

Правда, свыше шести миллионов детей не посещает школ; правда, на дело образования правительство тратит неосознаваемую часть бюджета. Но зато как эффективно тратятся эти деньги!

Правительство проявляет трогательную заботу о той именно части безнадзорных детей, которая поддаётся «благотворному» влиянию американского кино и детективной литературы. Правительство берёт на себя дальнейшее воспитание подростков, уже вступивших на путь преступлений. Для этой цели в стране организованы исправительные школы. Методы воспитания, практикуемые в них, составляют гордость США.

Американский журналист Альберт Дейтч посетил исправительные школы в нескольких штатах США. Свои впечатления он изложил в только что опубликованной им книге.

«Я узнал, — пишет Дейтч, — что «полировать рис» — это означает заставить мальчика ползать на руках и на коленях по полу, на котором рассыпан рис, до тех пор, пока не начнётся кровотечение из рук и коленей или пока мучения не достигнут такой степени, чтобы убедить представителей администрации, что правосудие совершено».

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ИСТЯЗАТЕЛИ

«В другой школе, в штате Индиана, я узнал, что такое «утинная походка». Мальчика заставляют ходить в развалку, держась руками за щиколотки ног, до тех

пор, пока он не упадёт от изнурения».

Провинившихся мальчиков ставят голыми к стене и поливают водой из шланга; девочек одевают в смиренные рубашки; детей пытаются голодом и заключают на месяцы в сырые подвалы.

Воспитатели, повидимому, соревнуются в изобретении всё новых и новых методов воздействия на доверенных им питомцев. В одной из школ провинившихся девочек заставляют проходить голыми перед остальными учениками, в другой школе маленьких детей за различные проступки заставляют ночевать в пробах.

Отношение питомцев к своим гуманным наставникам выражается в частых побегах. Но опытные педагоги не спасовали и перед этой трудностью.

«Я узнал, — пишет Дейтч, — что «пилюли от побега» — это касторка или другое слабительное, которыми удерживают детей на месте».

До какой изощрённости додумались христоролюбивые джентльмены! Как сладко поют эти благочестивые гангстеры о любви к человечеству! Они не забывают в воскресный день пропеть в церкви гимн о всепрощении и... истязают детей!

Т. РЕМИЗОВ

ПОМОГАЮТ ОТСТАЛЫМ СТРАНАМ...

В поставках по «плану Маршалла», как правило, действует стандарт: оружие, кока-кола и жевательная резинка. Этот обязательный минимум полагается всем. Но при выборе ассортимента товаров для отдельных стран янки всё же применяют индивидуальный подход. При этом поставщики проявляют подчас глубокое понимание специфики той или иной страны.

Так, проведая, что древние греки увлекались икарйскими играми, американцы решили обеспечить современных греков спортивным инвентарём. Но неблагодарные греки невежливо отвергли предложения любезных американцев. В результате в греческих портах ещё с 1947 года лежат 800 сеток для пинг-понга, несколько сотен мячей и ракеток для пинг-понга, несколько сотен мячей для игры в бейзбол, 20 тысяч игральные кости и т. п.

Кроме этого спортивного инвентаря, здесь же находятся другие, не менее необходимые грекам товары: 458 168 штук сигар, 7753 курительные трубки, 17 600 портсигаров, 6460 килограммов карманных записных книжек, 110 817 граммофонных пластинок, 300 килограммов брильянтина, крем от загара и т. п.

Даже монархо-фашистская газета «Катимерини», опубликовав список товаров, решила задать неслышанно дерзкий в условиях американизированной Греции вопрос:

«Спрашивается: в какой мере необходимы для восстановления Греции товары, перечисленные в вышеуказанном списке?»

Задавая этот вопрос, газета скромно умалчивает о том, что единственные товары заокеанского происхождения, которые не залеживаются в Греции, — это пулемёты и виселицы.

И СТРАХ И РИСК

Свои взгляды на положение искусства в Британии Клемент Эттли изложил в пространном спиче на годовом обеде Королевской академии художеств. Как всегда, и в данном выступлении премьер-министр попытался скрасить неприглядную действительность туманными фразами и безответственными заявлениями. Всё же среди неопределённых формул Эттли мимоходом обронил весьма определённую мысль:

— Занятия искусством должны неизбежно носить характер занятий на свой риск и страх.

Это — не откровение, это — признание существующего положения. Ничего хорошего работникам искусства Англии от своего правительства ждать не приходится.

В центре Лондона, на улице Чаринг Кросс, возвышается памятник великому английскому актёру XIX века Генри Ирвингу. Знаменитый трагик, создатель бессмертных шекспировских образов, ныне сам наблюдает трагедийные сцены.

...К памятнику подходят двое молодых актёров. Один крепко опутывает цепями по рукам и ногам другого, валит на землю, натягивает на него мешок и завязывает. Затем приглашает прохожих посмотреть, как его партнёр, безработный цирковой артист, будет освобождаться от сковывающих его пут. Катаясь в завязанном мешке по мостовой, артист сбрасывает с себя цепи.

Собранного гонорара-подавания едва хватает на приобретение двух пачек самых дешёвых сигарет. Артисты работают на свой риск. Ещё больше в таких «занятиях искусством» страха. Часто представление прерывается испуганными возгласами партнёра:

— Быстрее, Джонни! Я уже слышу топот ног, приближаются бобби!

Дело в том, что публично просить о помощи разрешается в Англии лишь правительству Соединённого Королевства и только у правительства Соединённых Штатов. Остальные просящие квалифицируются как нищие и строго наказываются. Вот почему возле памятника Генри Ирвингу часто появляются представители закона. Они без лишнего слов волокут артистов в полицию.

О чём думает великий артист, наблюдая эту символическую для современной Англии сцену? Не о бездарных ли комедиантах, кривляющихся на подмостках английского парламента?

ПАРИЖСКИЕ КАРТИНКИ

Рис. Ю. ГАНФА

— Интересно, кто из них министр торговли!
— По-моему, все они торгуют... родиной!

РУКИ КОРОТКИ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

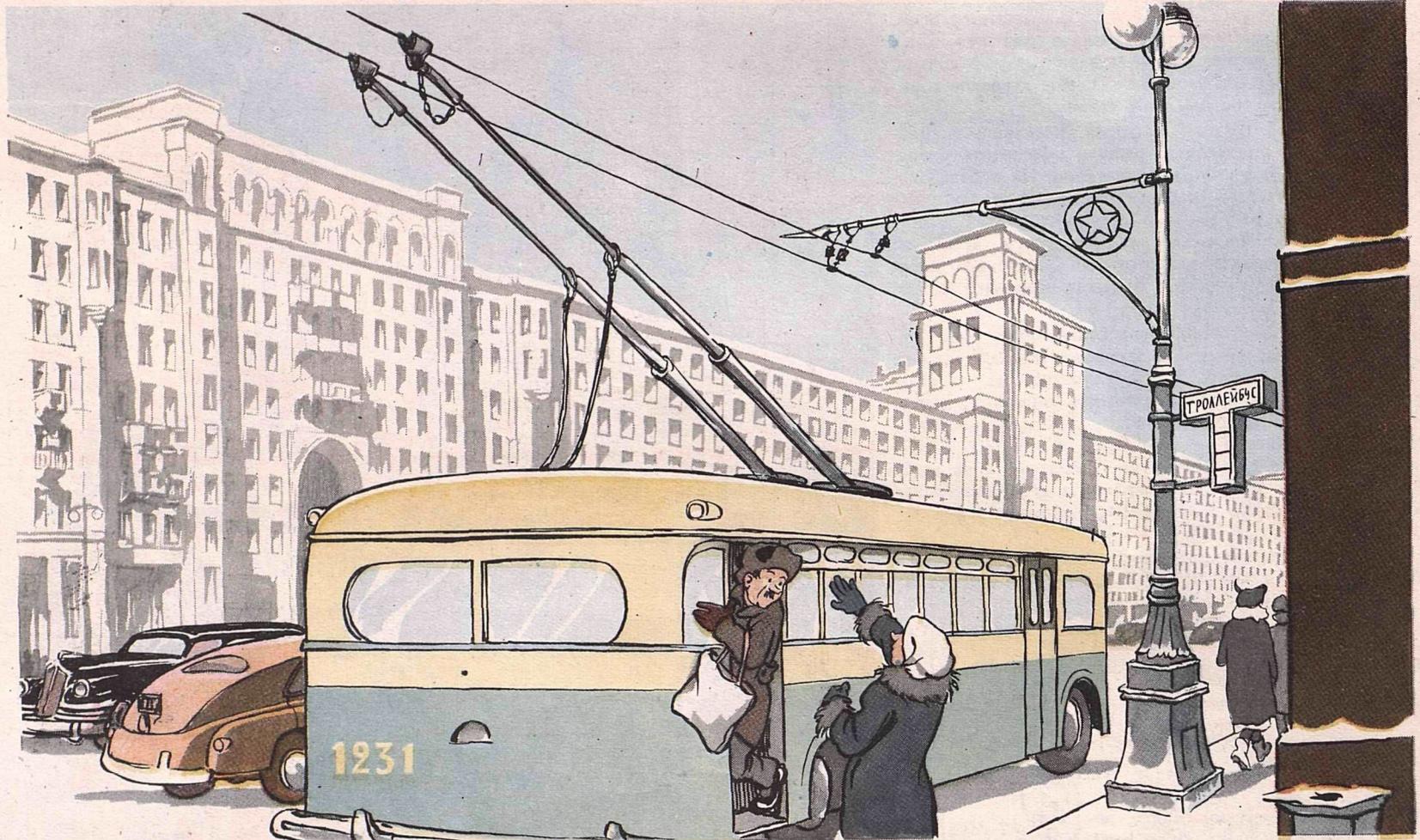

— Чем вы недовольны, мсье! Ведь мы изгнали из Франции почти всех прогрессивно настроенных иностранцев!
— Да, но остались ещё французы!

ПРОВОЖАТЬ ТЕБЯ Я ВЫЙДУ...

Во многих вновь выстроенных посёлках отсутствуют магазины, парикмахерские, бани и другие предприятия бытового обслуживания.

Рис. И. СЕМЕНОВА

— До свидания, Вася! Как доедешь до ближайшего продмага, обязательно телеграфируй!

РЕШИЛИ И ПОДШИЛИ

ГОРОД Томск. На окраине библиотека Вокзального района. Молодой читатель, просунув голову в узкую щель двери, спрашивает:

— Мне бы что-нибудь насчёт металлорежущих станков...

— Насчёт станков? — переспрашивает работник библиотеки, балансируя между горками сваленных на пол книг. — Были такие книги, были. А вот как их найти, — это вопрос! Впрочем, обождите минуточку. Я сейчас...

Проходит минута, другая, затем пятая, потом десятая. Молодому читателю становится скучно. Он снова просовывает голову в дверь и застаёт библиотечного работника за переключиванием книг с одного места на другое.

— Шут их знает, куда они запропастились! — досадует библиотечный работник и при этом смущённо пожимает плечами. — Хорошо знаю: такие книги были, а где лежат, ума не приложу! Может, здесь, а может, в другом конце города... Знаете что, молодой человек, зайдите как-нибудь в другой раз. Я эту книгу найду. Обязательно найду!

Молодой человек тяжело вздыхает, с минуту топчется на месте и ни с чем покидает книгохранилище...

* * *

Не раз молодому читателю приходилось вздыхать при посещении Вокзальной районной библиотеки университетского города Томска. Он библиотечный завсегдатай и многое знает о её жизни. К примеру, он знает, что библиотека арендует чужое помещение размером в двенадцать квадратных метров. Ему известно также, что основной книжный фонд состоит из двенадцати тысяч томов. Иногда молодой читатель даже мысленно подсчитывал: как можно уложить тысячу книг на одном квадратном метре? Прикидывал и так и этак — не получается.

Но одного не знает читатель. Ему, например, неизвестно, что наряду с основным книжным фондом накопился солидный дополнительный фонд в виде документов о предоставлении библиотеке другого помещения.

В связи с тем, что эти документы представляют некоторый общественный интерес, а отпечатаны они в ограниченном количестве экземпляров, редакция взяла на себя смелость познакомить с ними читателя.

Документ первый от 30 ноября 1949 года. Принадлежит исполкому Вокзального райсовета:

«Для улучшения работы всех библиотек района считать необходимым перевести районную библиотеку в центр района, для чего чайную № 7 из занимаемого здания по ул. Пушкина, 30, перевести в здание столовой».

Документ второй. Из решения того же исполкома от 11 января 1950 года:

«Обязать зампредисполкома тов. Михайлова до 23 февраля 1950 года перевести районную библиотеку в здание чайной № 7 (согласно решению райисполкома), оборудовать и создать нормальные условия для работы библиотеки».

Третий документ. Вокзальный райсовет 8 февраля 1950 года решил:

«Потребовать от исполкома райсовета выполнить свои решения о предоставлении помещения для районной библиотеки к 20 февраля».

В документе четвёртом от 13 июня 1950 года исполком Томского городского совета обязал директора треста столовых до 20 июня 1950 года освободить помещение по ул. Пушкина, 30, занимаемое чайной № 7, для размещения в нём Вокзальной районной библиотеки.

Документ пятый... Этот документ принадлежит Томскому областному исполкому. Опубликовать его, к сожалению, не можем, так как... он ещё не написан.

А пока... пока всё остаётся попрежнему: работники библиотеки, подобно циркачам, балансируют среди ворохов книг, читатель продолжает грустно вздыхать, а руководители Вокзального района и Томского городского совета собираются ещё раз переписать ими же написанные решения и подшить их, как и прежде, к делу.

И. КОСТЮКОВ

ОДЕССКИЕ «ПУШКИНИСТЫ»

ОДЕССИТЫ — народ общительный и любезный. Если одессит разгадает в вас приезжего, — вам не миновать знакомства с достопримечательностями города. Ваш добровольный гид заставит вас пробежаться по знаменитой потёмкинской лестнице (двести ступеней вниз и столько же обратно), перед зданием оперного театра посвятит вас в исконный одесский спор, является ли этот театр по красоте первым или вторым в Европе, а приведя к пушкинскому дому, с таким упоением сообщит, что именно здесь были созданы первые главы «Онегина», будто он сам принимал в этом участие...

Имя Пушкина одесситы произносят с благоговением. Пушкин прожил в Одессе больше года, и этого достаточно, чтобы одесситы считали его чуть ли не своим земляком. На Приморском бульваре стоит памятник поэту с трогательной надписью: «А. С. Пушкину — граждане Одессы», главная улица города названа Пушкинской, а дом, где жил поэт, разрушенный в 1941 году вражеской фугаской, бережно восстановлен одесскими строителями по прежним планам и чертежам.

Любой одесский школьник знает наизусть пушкинские строки, касающиеся родного города:

«Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса...»

Одним словом, Пушкина в Одессе ценят и любят все, от мала до велика... Ну что ж, пройдёмся к пушкинскому дому. Там, кстати, молодой экскурсовод даёт объяснения:

— Товарищи, Александр Сергеевич Пушкин с июля 1823 года по август 1824 отбывал ссылку в Одессе. Он жил в этом доме. Здесь поэт закончил «Бахчисарайский фонтан», написал поэму «Цыганы» и множество лирических стихов, здесь он начал «Евгения Онегина». Фугасная бомба оставила от пушкинского дома одну фасадную стену, но советские строители взяли на себя обязательство восстановить пушкинский дом к столетию со дня рождения поэта и обещание выполнили. Перед вами пушкинский дом в том виде, в каком он был при Пушкине...

Какой-то юношеский голос спросил:

— А почему вы не покажете нам комнату Александра Сергеевича?

Экскурсовод замялся:

— Видите ли, дело в том, что...

— Музей сегодня выходной?

— Не совсем так. Дело в том, видите ли, что здесь никакого музея нет.

— Как нет, — удивился юноша и выудил из портфеля краткий справочник «Одесса», изданный в 1948 году. На странице 39 он прочитал: «Вскоре начнётся восстановление пушкинского дома, где будет создан музей»...

Дом был действительно восстановлен к пушкинской дате. Но дата была ознаменована переездом в пушкинский дом ряда лиц и учреждений, к Пушкину непосредственного отношения не имеющих. «Уважение» к поэту оказалось так велико, что комнаты и квартиры в его доме пошли на расхват. Когда одесские «пушкинисты» вспомнили о виновнике торжества, выяснилось, что жилплощади для него не осталось. Вопрос о музее с повестки дня сняли. Удовлетворились мемориальной доской.

В «Путешествии Онегина» есть такие строки:

«Однако в сей Одессе влажной
Ещё есть недостаток важный...»

На какой недостаток намекал поэт? Уж не имел ли он в виду этот самый несуществующий музей?..

Н. ЛАБКОВСКИЙ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...заведующий райдравотделом в г. Верея, Московской области, врач тов. Князевский самолично выдвинул себя в порядке совместительства на посты: заведующего Вышегородской больницей, заведующего медицинскими курсами и руководителя зубопротезным кабинетом в Вереиской больнице.

Врачебная тайна этих назначений, впрочем, легко раскрывается, если заглянуть в платёжные ведомости названных учреждений. В них обнаруживается большая любовь к деньгам.

...В г. Куса, Челябинской области, состоялся шахматный турнир на звание чемпиона города. Было обещано, что завоеватели первых трёх мест получат призы, а остальные — шахматную квалификацию.

Турнир давным-давно закончился, но... председатель районного комитета физкультуры Васенев скрылся куда-то вместе с деньгами, ассигнованными на призы. Никаких квалификаций никто не получил. Участники турнира обратились к председателю райисполкома тов. Фельдшеру и в редакцию местной газеты с вопросом, какую квалификацию надо присвоить организатору турнира Васеневу, но ответа не удостоились.

...чтобы получить на станции Семипалатинск железнодорожный билет, нужно совершить следующие процедуры:

1) по предложению дежурного по вокзалу совершить километровую прогулку от станции до ближайшей бани; 2) показаться там дезинструктору; 3) получить от него справку о санобработке, по существу, не проходя её; 4) тем же маршрутом возвратиться обратно на стан-

цию; 5) стать в очередь за билетом и убедиться, что кассир охотно продаёт билеты всем желающим без предъявления какой-либо справки. А ненужную никому справку сохранить как память о заботливом отношении к пассажирам.

...срывая все сроки строительства жилого дома на улице Низами, Азербайджанское управление «Главнефтегазстрой» решило утешить бакинских нефтяников таким плакатом, который вывешен на лесах недостроенного дома:

«Обеспечим ввод в эксплуатацию жилого дома в срок, без недоделок, с отличным качеством работ».

Насчёт недоделок и качества говорить ещё рано, а что касается срока, то на этот раз строители наверняка в него уложатся. Ведь срок то бессрочный!

ПОЛНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Безобразия! Никогда у вас нет свободных номеров! Я буду жаловаться председателю горсовета!..
— Пожалуйста! Второй этаж направо, комната тридцать восемь.

БЕСПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

На стройке, в новом и прекрасном зданье,
Лежит ещё не выметенный сор...
Вот так же одинокие мещане
У нас в домах ютятся до сих пор.

1

Краснорожий, жирный, крепкий —
Кто он? Мир его каков?
Он кроит в парадном кепки
Из обрезков, из кусков,
Из остатков юбки с ворсом
(«Это ж импортный отрез!»),
Кепки с искрой, кепки с форсом,
Кепки с пуговкой и без!..
Это частник, ныне редкий,
В дверь вперив ленивый взгляд,
Он сидит в стеклянной клетке,
Как музейный экспонат.

Что под лестницей в каморке
Может вызвать интерес?
Речь Вышинского в Нью-Йорке?
ГЭС на Волге? Новый лес?

Нет.

Ему всего дороже
В срок — заказ и деньги — в срок...
Как он мелок и ничтожен,
Тот каморочный мирок!
Ни новаторств, ни исканий,
Ни друзей, ни славы нет!..
Нету ни соревнований,
Ни весёлых совещаний,
Нет ни празднеств, ни побед.

Этот кепочник из клетки
В годы творческих работ,
В годы славной пятилетки
Чем живёт?

Зачем живёт?
Он под лестницей хлопочет,
Ни покойник, ни живой.
Дом над ним кипит, клокочет.
Жизнь проходит. Жизнь грохочет.
Жизнь шумит над головой...

2

Живёт он не в клетке в парадном,
Отнюдь не под лестницей, нет!
И выглядит даже нарядным
Рабочий его кабинет.

Очков равнодушные линзы
И взгляд кислеватый и злой.
Как вырезанное из брызны,
Лицо с постоянной слезой.
Поэт...

Он обиженный гений.

Шумна, тороплива, слепа —
Для тонких его сочинений
Ещё не созрела «толпа».
Поэтому он их не пишет.
Ему — «социальный заказ»?!
Он тоньше!.. Он глубже!.. Он выше!..
Снисходит он только до касс.
Живёт он за счёт перевода
Какой-нибудь там старины...
А наши труды и походы
Скучны ему и не нужны.
Высотные зданья в столице...
В пустыне — канала родник...
Не видит их брыззоволицый,

Не слышит, не пишет о них.
Так что ж за душой у поэта?
Что скрыто на дне тайников?
Неизданных три триолета
Для избранных двух дураков?
Как тесен мирок этих комнат!
Как мертвенна эта строка —
Её даже те не запомнят
Два избранные дурака...
Гордась поэтическим стажем,
Он томно садится за стол.
Как кепочник, горд он и важен,
Как кепочник, пуст он и гол.
Достаток приличный им нажит,
Но дети, что мимо спуют,
Ни сказок его не расскажут,
Ни песен его не споют!..

ТЕХНИКА ПОМОГЛА

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Как вам удалось задержать такие
горы снега?

— Очень просто — машинами!..
Сеялками, плугами, жатками!..

3

Напротив, в старом доме с мезонином,
Живёт он, не тревожась ни о чём...
Давно он стал дельцом от медицины
И частнопрактикующим врачом.
Всю жизнь влекомый стимулом

старинным,

Он в юности добыл себе диплом
И гонится с тех пор за тем же длинным,
За тем же ускользящим рублём...
Ни диспутов научных, ни дискуссий,
Ни рефератов хоть бы в сотню строк.
Лишь обстановка в акушерском вкусе.
Какая скука, господи Исусе!
Как мал его каморочный мирок!..
Его коллеги носят боевые
За храбрость и за верность ордена,
Ему ж, как встарь, так в наши времена,
Единственной наградой — чаевые.
Он важно называет «гонораром»
Те деньги, что в ладонь ему суют...
Да, достается доктору не даром
Плешивый этот плюшевый уют.
К нему не ходят в гости и соседи,
И нет для разговоров общих тем.
О чём он спорит в дружеской беседе?
За что и с кем он пьёт шато икем?

Ни с кем не пьёт. Не спорит ни о чём.
Здесь тихо, жарко, пыльно, как в пустыне.
И всем своим подлестничным бытём
Он «кепочник» со знанием латыни...
Он «кепочник»...

А на кого пенять?

Он скажет: жил!.. Но вы ему не верьте!..
Готов он жизнь с рождения до смерти
На мелкую монету разменять.
Он в плюшевой пещере жил, как гном.
Он слышал, как в углу скребются мыши,
Он слышал всё, но так и не услышал,
Как жизнь шумела за его окном!..

* * *

А в этой жизни можно с вдохновеньем
Лечить людей, стихи переводить
И, так сказать, на радость населению
Со славой даже кепки можно шить!..
Ведь труд для всех у нас — красивый

труд...

И жаль, когда порой нас сводит случай
С мещанами, которые живут
Для мизерных своих благополучий!..
Они у нас не только не в чести —
Охотники за лакомым целковым, —
Они у нас, как мусор в доме новом,
Как сор, что не успели подмести!

— Чтоб не свалиться в воду, поищем броду!..

БЛАГОДЕТЕЛЬ

БЫЛИ два друга. Один — начальник Ташкентской железнодорожной поликлиники Широдин, другой — заведующий зубопротезным отделением той же поликлиники Боуш. Жили два друга душа в душу.

Если один из друзей грустил, — грустил вместе с ним другой. Если один говорил «да», — «да» повторял другой.

Так, по-братски делясь своими радостями, горестями и кое-чем другим, жили два друга.

И вдруг грянул гром.

БОУШ ПЯВЛЯЕТСЯ НА СТАНЦИИ ЧИЛИ

Гром грянул со страниц дорожной газеты «Транспортный рабочий».

Примерно полтора года назад зубопротезист Боуш появился на станции Чили. Горячий поклонник Юлия Цезаря, Боуш в совершенстве унаследовал некоторые качества римского полководца. Боуш, точно Юлий Цезарь, прибыл в Чили, прибыл, увидел и победил, то есть снял у пациентов мерки с зубов, собрал солидный куш и исчез.

Вот этот-то победоносный налет на станцию и был описан коротко рабкором Фёдоровым в газете.

Заметка нарушила душевное равновесие Боуша. Расстроила она и его друга Широдин. Ибо, как уже было сказано выше, друзья всегда делились не только своими радостями, но и ещё кое-чем другим...

Для проверки рабкорской заметки была назначена комиссия, которую возглавил тов. Лавочник, начальник санитарно-контрольного пункта станции Ташкент, по специальности зубной врач. Комиссия не только подтвердила факты, сообщённые рабкором, но и вскрыла новые жульнические махинации Боуша.

Мрачные тучи нависли над горячим поклонником Гая Юлия Цезаря. Но, не растерявшись, он явился к тов. Лавочнику и сделал ему вполне конкретное предложение:

— Порвите акт и напишите другой, будто в Чили я вставлял всем пациентам чудесные зубы. Тем самым мы дадим по зубам редакции, а вы за это приобретёте большого друга в лице...

Боуш загадочно умолк.

Тов. Лавочник, однако, дал делу законный ход.

Но кто же это таинственное лицо, о котором говорил зубопротезист?

На этот вопрос мы пока ответить не можем. Мы можем только заверить читателей, что и после выводов комиссии Широдин и Боуш продолжали по-братски делиться своими радостями, горестями и ещё кое-чем другим...

И вдруг опять грянул гром.

В ПОИСКАХ ЗОЛОТА

На этот раз гром грянул из республиканской газеты «Правда Востока». Редакция послала начальнику Ташкентской железной дороги полученное ею письмо о жульнических махинациях Широдин и Боуша, о том, что они превратили зубопротезный кабинет поликлиники в свою лавочку. Словом, из письма стало совершенно ясно, что Широдин и Боуш не только два друга, но и два вора, обкрадывающие государство.

И тогда последовал приказ: Широдину объявить выговор, Боуша снять с работы и дело о нём передать в прокуратуру.

Не успела ещё прокуратура приступить к расследованию, как в одно воскресное утро к дому тов. Лавочника подкатила машина Широдин. Из неё вышли: Боуш, следователь милиции Джалилов, представитель автоинспекции Беляев, работник райфинотдела Горбацкий. Вся эта междуведомственная компания шумно ворвалась в квартиру тов. Лавочника.

— Будем обыскивать — заявили они оторопевшему врачу. — У вас незаконно хранится золото. Ордер? Найдётся и ордер, когда надо будет. Показать? Успеется.

Шесть часов резвилась компания в квартире. Не шадя сил, рылась она в корзинах и чемоданах, но ни слитков, ни мешков с золотым песком не обнаружила.

— Почему же никто не был наказан за этот незаконный налет? — спросят читатели.

На этот законный вопрос мы пока ответить не можем. Знаем только, что у Широдин и Боуша есть какой-то таинственный покровитель, благодаря которому они и после налета продолжали делиться своими радостями, горестями и ещё кое-чем другим...

И вдруг снова грянул гром.

НА АВАНСЦЕНЕ ТОВ. КОТОВ

На сей раз гром грянул из двух мест: из газет «Транспортный рабочий» и «Гудок». Сотрудники этих редакций гг. Нестерович и Гроссман опять напомнили о жульнических проделках Широдин и Боуша и о том, что они хотят расправиться с людьми, помогающими разоблачать казнокрадов.

Была создана новая комиссия. Она пришла к выводу: ускорить следствие по делу Боуша, снять Широдин с работы и вопрос о его партийности обсудить в партийной организации.

Над неразлучными друзьями снова сгустились тучи. И тут-то наконец на авансцену выступило то таинственное лицо, назвать которое мы до сих пор не могли. То был начальник политотдела дороги тов. Котов, по неведомым причинам питавший (и продолжающий питать) нежнейшую любовь к друзьям-казнокрадам.

Вмешательство такого влиятельного лица положило конец затянувшейся волоките.

Прокурор Ташкентского участка железной дороги Гринберг, получив от Котова директивы, дело Боуша прекратил.

Зубной врач Лавочник уволен.

Молодой врач, секретарь парторганизации врачебно-санитарной службы тов. Ачилов, критиковавший затхлую атмосферу в управлении дороги, удалён.

Инспектор дороги тов. Капустин, пытавшийся разоблачить жуликов, уже не инспектор.

Журналисты гг. Нестерович и Гроссман стараниями Котова ошельмованы.

— А что же Широдин и Боуш? — спросят читатели.

Надо полагать, что за широкой спиной тов. Котова теперь они снова делятся своими радостями и ещё кое-чем другим...

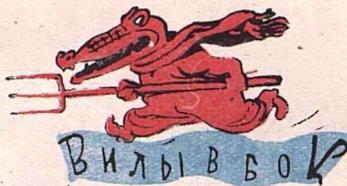
Е. ЦУГУЛИЕВА,
специальный корреспондент Крокодила

г. Ташкент.

Крокодилская СМЕСЬ

— Не беспокойтесь, Сидор Карпович, не поскользнётесь! Личию вашего уважаемого маршрута я заблаговременно посыпал песочком!

НЕУЛОВИМЫЕ ЩУКИ

Сталинградский Рыбколхозсоюз отправил на реку Дон экспедицию для проверки выполнения плана донскими рыбацкими колхозами. Возглавил экспедицию заместитель председателя Рыбколхозсоюза Юрченко. Вскоре к ней присоединился председатель Клетского колхоза Калинин и доложил Юрченко о наличии «браконьерства». Экспедиция переочевала с Дона в какие-то озёра и конфисковала там рыболовные принадлежности, а также и пойманную местными колхозниками рыбу.

Озёра эти закреплены за местными колхозами на вечное пользование. Никакого браконьерства не было. Колхозники снабжали пойманной рыбой детские ясли и тракторные отряды. Но ведь конфискованные вентери и сети стоили около пяти тысяч рублей да немало стоила и конфискованная рыба. Как же было не соблазниться Калинин и Юрченко такую добычу? Они её взяли и никуда не сдали.

Колхозы обратились к содействию областной прокуратуры, но содействия не последовало. Повидимому, некоторые щуки умеют пользоваться чужими сетями, но сами в эти сети не попадают.

ПЕТР СПИРИДОНОВИЧ НЕ В ФОРМЕ

Нас крайне беспокоит то обстоятельство, что Пётр Спиридонович Степерев решительно охладел к лыжам. А это самым пагубным образом может отразиться на успехах физкультурников всего Волчихинского района, Алтайского края.

Не то чтобы Пётр Спиридонович был ведущим спортсменом района или решающим участником соревнований. Нет, он таковым не является. Он председательствует в райпотребсоюзе и, будучи далёк от спорта, оказался не в форме: четыре года упорно не хочет торговать лыжами! Летом он утешает спортсменов тем, что до зимы ещё далеко, а зимой ссылается на то, что лыжами, как и санями, надо запасаться летом.

Так безмятежно протекает жизнь Петра Спиридоновича от зимы к лету, от лета к зиме.

ЛОВКОСТЬ РУК

Кто бы мог подумать, что такой солидный работник, как начальник строительномонтажного управления № 14 Хладпромстроя в Пятигорске Зинаида Георгиевна Соловьёва проявит недюжинные способности в области эстрадного искусства!

Представьте себе, Зинаида Георгиевна оказалась весьма интересным фокусником! Коронным номером её является перевоплощение. Проделывается это так. Принимает она, скажем, на службу к себе в управление граждан Марцвеладзе, Красова, Тимофееву, Юрковского, Ситникова. Зачисляет их на должность разнорабочих. Раз, два, три! И вот разнорабочая Марцвеладзе превращается в бухгалтер, разнорабочий Красов — в кладовщика, разнорабочая Тимофеева — в табельщицу, разнорабочий Юрковский — в десятника, разнорабочий Ситников — в экспедитора.

То же самое было проделано и с юристом Пеньковой, которая официально числится командантом общежития.

Вряд ли такие чудеса штатного перевоплощения будут встречены бурей аплодисментов в Хладпромстрое.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

КАЧЕСТВО «РУКОВОДСТВА»

Как пользоваться мясорубкой? Если верить «Руководству пользования мясорубкой», выпущенному типографским способом заводом «Таштекстильмаш», то для этого требуется, чтобы

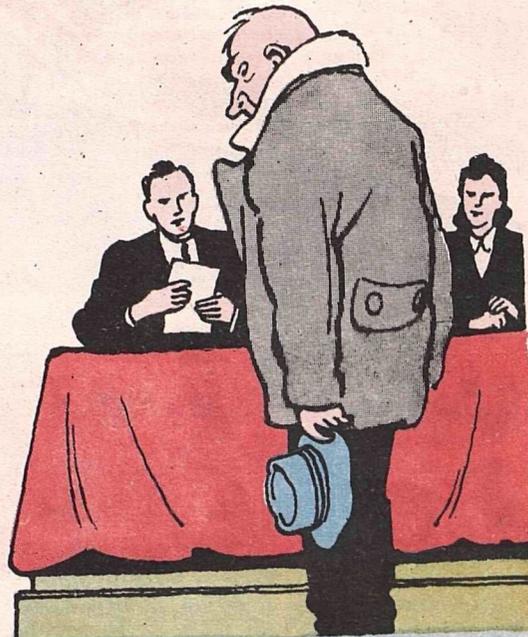
«...неподвижная решётка работала в сочитании...».

«...размолваемый продукт подавался малыми порциями...».

«...было плотное прилегание, что подстигается тугой затяжкой...» и т. п.

Не зная, кто персонально является автором этого выдающегося по красоте слога произведения, мы, тем не менее, не сомневаемся, что он значительно лучше умеет пользоваться мясорубкой, чем русским языком. Поэтому мы рекомендуем утвердившему «Руководство» главному инженеру завода А. М. Котову приобрести для себя и для автора «Руководство пользования русским языком», проще говоря, грамматику, и изучить её. Этим, несомненно, будут «подстигнуты» положительные результаты.

Крокодилская СМЕСЬ

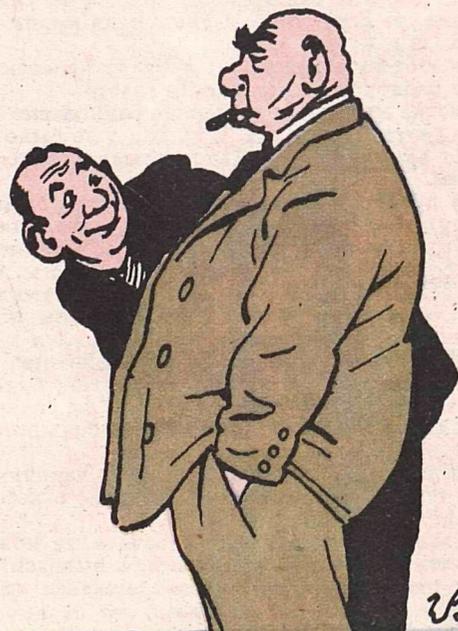

— Долго вы ещё будете скрываться от уплаты алиментов!
— Теперь уже недолго! Ребёнку скоро исполнится восемнадцать лет!

— Как у вас обстоит дело с банями?

— Всё в порядке! Бани регулярно устраиваются заведующему коммунхозом на сессиях горсовета, а жители моются дома!

— Когда прикажете снова выступить с критикой вашей работы?

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Пишем тебе после трёхчасового ожидания на морозе автобуса, чтобы отправиться из нашего посёлка в город.

В результате такого ожидания у нас пропало восемь билетов в театр. Ещё больше не повезло нашим товарищам, которые добрались до города, но домой им попасть уже не удалось: шофёр привёз их не в посёлок, а в гараж, где им и пришлось провести ночь.

Такие шалости городского автотранспорта происходят почти ежедневно. Имеются автобусы, шофёры, кондуктора, даже расписание. Нет лишь одного: автобусного сообщения с городом.

Не можешь ли ты сообщить нам, на чём мы должны ездить?

МАЛЯР, КРОПП, ГУСАРОВ, ГОРДИН, КУНИС, ЦИБУЛЯ и ещё 24 подписи.

г. Свердловск.

Примечание Крокодила. Только было мы собрались выяснить, на чём следует ездить жителям посёлка, как получили решение № 85 исполкома Свердловского горсовета, где было написано: «Запретить детям и подросткам до 14 лет проезд на подножках трамваев и буферах».

Таким образом выясняются почти неограниченные возможности передвижения на подножках трамваев и буферах для детей старше 14 лет, а стало быть, и для взрослых.

Что ж, как говорится, и на том спасибо!

Дорогой Крокодил!

На футбольном поле, как тебе известно, решающее слово принадлежит судьбе. Он-то уж не допустит никаких нарушений.

Но как же быть спортивному коллективу, если районная прокуратура вторглась в поле его деятельности и сама нарушает законность?

Двухтысячный коллектив физкультурников Ташкентского текстильного комбината дважды награждался переходящим красным знаменем.

Однако все подсобные помещения спортивного зала Дворца культуры текстильщиков уже около трёх лет с успехом осваивает поселившаяся во Дворце текстильщиков прокуратура Фрунзенского района. И по этой причине из года

в год срывается зимняя работа наших физкультурников.

Какими же силами-тяжеловесами укомплектована эта районная прокуратура, если, даже несмотря на специальное постановление Совета Министров республики, невозможно сдвинуть её с незаконно занимаемого места во Дворце культуры текстильщиков?!

Л. ГИНДИН,

председатель Совета

физкультуры Текстилькомбината

Ташкент.

Товарищ Крокодил!

Как совместить приятное с полезным? Эта нелёгкая задача с успехом решена тов. Старченко, председателем Союзинского горкома профсоюза медработников.

Тов. Старченко заняла для нужд профсоюза Дом медработников и, к своему большому удовольствию, избавилась тем самым от неприятных клубных забот и обязанностей.

Что касается пользы, то она совершенно очевидна: поиски помещений для репетиций развивают

у медработников, желающих заниматься самодеятельностью, мускулы ног и ориентировку на местности.

Более подробные сведения по этому вопросу можешь получить у самой тов. Старченко. Твоё обращение будет ей если и не совсем приятно, то, во всяком случае, полезно.

Г. БЕРЕЗОВСКИЙ,
заведующий Домом
медработников

Сочи.

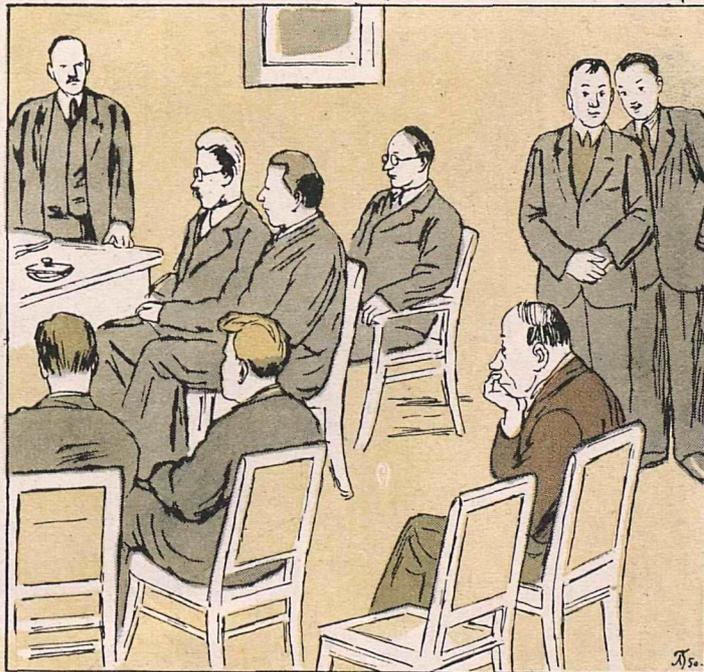
Дорогой Крокодил!

Я упорно пытаюсь выяснить: почему горьковская протезная мастерская (директор—тов. Смирнов) часто выпускает куда не годные протезы? Но меня смущает вот что: не беру ли я на себя функции работников Министерства социального обеспечения? И не прощ ли было бы именно министерству заняться этим?

СОКОЛОВ,

инвалид Отечественной войны
Ст. Линда,
Горьковской области.

Рис. Л. ГЕНЧА

— Как дело доходит до критики руководства, Кошкин чувствует себя, как рыба в воде!..
— Активно выступает!
— Наоборот, молчит!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Читатель Крокодила тов. Н. С. Коломеец писал о не порядках и злоупотреблениях на Вендерском хлебокомбинате. Как нам сообщили, при проверке факты подтвердились. Директор хлебокомбината Иванченко с работы снят. По партийной линии ему объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку.

Освобождена также от работы тов. Артюхова, главный инженер хлебокомбината. Для устранения не порядков на Вендерском хлебокомбинате принимаются меры.

♦ В редакцию Крокодила поступили письма читателей о том, что в местечке Илья, Молодечненской области, нет помещения для библиотеки.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР сообщает, что под районную библиотеку отведено просторное помещение, в котором она может развернуть нормальную работу.

♦ В редакцию Крокодила поступило письмо о том, что в магазинах города Таласса, Киргизской ССР, не налажена торговля.

При проверке изложенные в корреспонденции факты подтвердились. Управляющий отделением Севкиргизторга снят с работы. Приняты меры к улучшению торговли в городе.

♦ Тов. Гизатуллина из города Акмолинска обратилась в Крокодил с жалобой, что её муж, народный судья Ахметов, не платит ей алиментов на детей.

По сообщению Министерства юстиции СССР, Ахметов за бытовое разложение исключён из членов ВКП(б). Поставлен вопрос об отзыве его с судебной работы.

♦ Рабочий посёлок Кумертай Башушеразрезстрой до сих пор не был радиофицирован. По письму рабочих в Крокодил построены радиотрансляционные линии, установлены 4 уличных громкоговорителя и 190 комнатных радиоточек. Башкирское управление связи взяло обязательство к 15 декабря закончить работы по радиофикации всего посёлка.

♦ Читатель Крокодила тов. Потехин сообщил в редакцию, что в некоторых колхозах Крымской области клубные помещения заняты под зерно или птицеводческие фермы. Крымский обком ВКП(б), куда редакция направила письмо тов. Потехина, отвечает, что в настоящее время клубные помещения освобождены и используются по прямому назначению.

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Л. Генч, Я. Дымской, А. Зубов, В. Кулагин, Ю. Фёдоров и А. Чикарьков.
Оформление номера В. Ковалова.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 698. Подписано к печати 4/ХП 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 07200. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3247. Тираж 275 000 экз.

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

— Безобразие, мистер Эттли! Как ваш народ смеет вмешиваться в наши американские внутренние дела!

Рис. В. КОНОБАЛОВА